

Выступление Асмолова Александра Григорьевича

Дорогие коллеги, кто-то когда-то говорил о том, что когда ни попадешь в Россию, там постоянно исторический момент. Это одна из уникальнейших характеристик нашей с вами жизни. Правда, есть и другая фраза: "Раньше были времена, а теперь моменты". Это тоже говорит о той семантике, которой наполнены события наших дней нашей с вами страны. Но сегодня без каких-то оговорок можно сказать, что конференция, посвященная 100-летию Л.В. Занкова, - это не только дань памяти уникального и великого человека, это действительно историческое событие. Мы сегодня говорим об идеях Л.В. Занкова в области дидактики и образования, и наше сегодняшнее присутствие здесь подтверждает факт его бессмертия в истории культуры, в истории мысли, в истории образования.

В своем выступлении я позволю себе остановиться на нескольких следующих моментах и задачах. Чтобы оценить перспективы личности и ее масштаб, ее надо всегда сопоставить, сравнить с теми личностями, величие которых уже даровано культуре. В этом контексте я хотел кратко сравнить то, что сделано Л.В. Занковым, с достижениями нескольких исследователей. Имя первого исследователя - Ян Амос Коменский. Занков и Коменский. Я говорю именно в этом порядке не потому, что путаю имена. Я хорошо помню, что хронологически Занков работал после Коменского. Тем не менее, чтобы понять то, что сделано Занковым, надо сопоставить его работу с той системой дидактики, которую создал великий Ян Амос Коменский. Вторая линия сопоставления: Занков и школа Льва Семеновича Выготского. Школа человека, который как комета взлетел над нашим миром и до сих пор его роль растет, растет и растет. И куда бы мы с вами не пришли, будь то институт Джорджа Вашингтона в США или университеты Хельсинки или Голландии, везде вы услышите и увидите воплощение идей Л.С. Выготского. А сегодня что-то случилось со страной по имени Бразилия. Она совершенно помешалась на идеях Выготского. Но, ей богу, это хорошее помешательство. Иными словами, мысли Л.С. Выготского завоевывают образовательные континенты нашей планеты. Для меня Выготский и Занков – это учитель и ученик, это двое коллег, преданных друг другу. Преданных – а это значит, не предавших друг друга. Это очень важная связь. И, наконец, последняя линия сопоставления: Л.В. Занков и современная система вариативного развивающего смыслового образования. Л.В. Занков и современная культурно-историческая педагогика развития как особый этап движения нашего образования.

Начну с первого момента. Говоря о Яне Амесе Коменском, я не буду детально останавливаться на концепции его классической дидактики. Я хочу напомнить исторический смысл, который иногда по тем или иным причинам оказывается в тумане, ускользает при разговоре о великой дидактике. Чтобы понять этот смысл, надо задать вопрос: для каких задач была создана великая дидактика Коменского? Когда мы говорим об исследовании Л.В. Занкова, термин "задача" для всех более чем важен. Но когда мы в исследовании пытаемся понять мысль того или иного ученого, всегда надо помнить формулу Выготского: "Понимание мысли собеседника без знания мотива собеседника есть неполное понимание". В этом смысле каковы были мотивы Яна Амоса Коменского? Этот великий исследователь поставил перед собой как мотив жизни, а тем самым и как цикл задач, следующие цели: как сделать образование фабрикой серийного производства? Нужно обратить на это особое внимание. По образу и подобию цехов и фабрик, которые появлялись в средневековое время, Коменский построил образование как фабрику для производства особого типа личности. Коменский сделал следующее: он нарочито отбросил все индивидуальные характеристики, связанные с личностью ученика. Он нарочито строил общую, вечную систему дидактики. Он нарочито подчеркивал, что существует некий образ ученика, который вписывается в стандарт, тот, который надо иметь в виду, строя ту или иную программу. И тем самым предлагал "отточить" ученика, словно вещь, подогнать к заранее "скроенной" модели. То есть система образования Коменского и его дидактика решали задачу, говоря на современном языке, всеобуча Средневековья. По сути дела, всеобуч Средневековья, поставленный Коменским как задача, был им блистательно решен. Когда мы говорим о его дидактике как о классической, то что мы понимаем под этим? Классичность означает, что открытие Коменского сегодня кажется естественным. Точно так же, как то, что Земля вращается вокруг Солнца. Сегодня кажется естественным, что

образование строится на таких дискретных единицах как уроки. Уроки - это же было всегда. Это как цвет глаз, как цвет волос. Как может быть по-другому? Классичность становится натурной характеристикой реальности. Классичность автологизируется. И тут я говорю главное: "В ком?" Без теории относительности Эйнштейна не может без классической теории Ньютона. Все принципы великой дидактики Коменского сегодня для нас необыкновенно важны, они, так или иначе, разрабатывались впоследствии многими исследователями. Чьи бы работы вы не взяли, - Песталоцци, Дестервега, - вы всегда увидите следование "идеологии" Коменского, аксиоматике Коменского. Он создал аксиоматику, в которую верили. И даже тогда, когда в 1903 году под влиянием Джона Дьюи Елена Прохорест предложила долтонплан, (который, кстати, сегодня, как никогда, подошёл бы для нашей сельской школы), она оставалась в рамках аксиоматики Коменского. Иными словами, чтобы понять идеи Л.В. Занкова, мы должны сравнивать его с Коменским. Сравнить, как мы сравниваем Ньютона и Эйнштейна, геометрию Архимеда и Лобачевского.

В 20-30-х годах на небосклоне психологии, культуры и образования появился Лев Семенович Выготский. Мы не можем понять смысл и суть системы Занкова без обращения к идеям Л.С. Выготского. Что это за идеи? Лев Семёнович Выготский, по сути дела, являлся создателем культурно-исторической концепции развития психологии. И два ученика Выготского в 1927-1929 годах в так называемой коммунистической академии (или как она там точно называлась) начали исследование памяти. Этих учеников звали Занков и Леонтьев. И сегодня, когда мы говорим о Л.В. Занкове, когда мы говорим и оцениваем то, что он сделал, смысл многих вещей будет непонятен, если мы не проанализируем сделанное Выготским.

Первое, Л.С. Выготский строил свою концепцию культурно-исторической психологии как мотивационную концепцию. Об этом многие забывают. Л.С. Выготский был, как иногда любят говорить, "близнецом-братом" такого исследователя как Левин. И Выготский, и Левин говорили следующее: "Если мы хотим понять развитие, мы должны понимать развитие личности". Дальше Выготский вступает в полемику с Левиным и рождает уникальную идею, которая потом прошла и через все творчество Л. В. Занкова. Левин говорил: "Хочешь понять, что такое личность, посмотри, какие у нее уровни притязаний". Левин четко сформулировал шкалу сложности задач. Но не просто когнитивную шкалу как оценку знаний. Он считал, что от сложности задач зависит и мотивация деятельности. Дашь задачу одной сложности, и, в зависимости от мотивов, достигнешь одних результатов. Дашь задачу другой сложности - других. Выготский и Левин, о чем пока недостаточно говорилось, заложили основу появления в трудах Занкова идей, связанных со шкалой уровня притязаний и с понятием задач разной сложности. Тем самым полностью вырисовалась зависимость решения задачи от мотивации, то есть проблематика формирования личностной мотивации, мотивации решения сложной задачи. Что означает понятие "оптимума мотивации"? Если я подойду и спрошу: "Как вас зовут?" - и вы мне ответите, например, "Ольга Сергеевна", почувствуете ли вы счастье от решенной задачи? Не думаю. Мы должны учитывать сложность задач, но в связи со шкалой уровня притязаний. Это ранее нигде не подчеркивалось. Я делаю на этом особый акцент.

Вторая важная идея состоит в следующем: Л.В. Занков во всех работах цитирует мысль Л.С. Выготского о том, что обучение не плетется в хвосте развития, а ведет за собой развитие. Но дело-то не только и не столько в этом. Главное - в научной и идейной связи Выготского и Занкова. В 1932 году, когда Выготский был уже довольно тяжело болен, он пишет письмо своей коллеге Морозовой, в котором есть следующие слова: "Мы должны создать философию жизни. Мы должны знать, на чем мы стоим". Этого нет в его шеститомном собрании сочинений. Это можно прочитать только в его письмах. Он пишет: "Вся педагогика, вся психология больны следующим - они занимаются системами, а не судьбами". Обращаю ваше внимание на слова: "Безличными системами, а не судьбами". Здесь видится скрытая полемика Л.С. Выготского с Яном Амосом Коменским и всеми теми, кто занимается общими системами, не переходя к отдельным судьбам. Л.С. Выготский пишет: "Мы с вами создадим, будучи культурно-историческими психологами, психологию конкретного человека, мы перейдем от систем к судьбам. Мы перейдем к индивидуальным вариантам развития". Эта мысль крайне важна. И Занков шагнул от систем к судьбам. Я перехожу к словам, которыми называется одна из работ Л.В. Занкова. Если у Коменского великая дидактика, то одна из работ Занкова называется "Дидактика и жизнь". Я бы посмел назвать дидактику Занкова жизненной дидактикой.

Мы должны четко понимать эту линию. За эту линию страдают, за эту линию гонят на крест, потому что тот, кто рискнет заняться индивидуальностью личности, всегда ступает на тропу, где слышны крики: "Распни его!" И судьба тех, кто шел за Выготским, именно такова. Я напоминаю вам, что именно последователи Л.С. Выготского, говорим ли мы о Соловьеве, говорим ли мы о Леонтьеве, говорим ли мы о Эльконине, говорим ли мы о гениальной ученице Выготского, основательнице патопсихологии Блюме Вульфовне Зейнгарник, всюду мы видим, как трудны были их судьбы и судьбы их идей в нашей культуре. Л.В. Занков выступал в те годы как подлинный, полнокровный

психолог и педагог. Почему же боялись Занкова? Почему боялись Выготского? Почему при имени Блонского дрожь шла по рядам людей, которые занимались безличными тоталитарными системами, а не судьбами? Да потому что тот, кто идет к пониманию задач разной сложности, кто хочет создать (это ключевой термин) педагогику индивидуальных вариантов развития личности или, как сегодня это называют, вариативное образование, тот рискует. Вся работа лаборатории Л.В. Занкова была наукой об индивидуальных вариантах целостного развития проблемы. Что такое диагностика? Диагностика - это инсоциальное доказательство индивидуальности личности. А те, кто занимается диагностикой, тем самым говорят, "мы все разные, мы индивидуальности, хотя между нами много общего". И тем самым тот, кто вводит диагностику, сразу может подвергнуться остракизму, когда в свете тоталитарной культуры другие утверждают, что все кошки серы и всех надо подогнать под один заранее заданный шаблон. И нет и не надо никаких индивидуальных вариантов развития.

Третье положение, связывающее Выготского и Занкова, выглядит следующим образом. Во всех работах Л.В. Занкова мы находим представление о наглядности как средстве. Но ведь термин "средство" можно понимать по-разному. Когда, например, слово "образование" говорит Песталоцци и когда слово "образование" говорит Занков, то это один термин, но два разных понятия. Когда слово "образование" говорят во Франции в контексте шовинистической педагогики Шовена и когда его говорят у нас целый ряд последователей Выготского – то это разные "образования". Когда слово "образование" в Российской Академии образования говорит Малькова и говорит Давыдов, это два разных понимания образования. Одно мертвенное, другое живое, развивающее, живущее. Именно это необходимо особенно четко подчеркнуть. Вспомните все отдельные работы по средствам, например, Шаталова или Лысенковой. Разница в том, что у Л.В. Занкова - это целостная теоретическая система. Психология и педагогика Выготского - Занкова - это не частная находка, и в этом глубинная разница. Ведь что значит идея средств в развивающем обучении? Это идея власти над своим поведением. Не просто средство, понимаемое как учебное средство обучения. Идея средств означает произвольность. Идея средств означает власть личности над своей памятью. Идея средств означает власть личности над своим характером. Маленький пример. Когда мы говорим об индивидуальных чертах развития, характер выступает как нечто внешнее. Вы встречали людей, которые говорят, что у них плохой характер или хороший характер? А встречали ли вы человека, который говорит: "Ну и дрянь же у меня личность"? Идея средств как культурных орудий, вот о чём говорит Л.В. Занков. Если это культурные орудия владения поведением - это совершенно иная логика. Это более глубокий подход и сущностное движение мысли. Чтобы доказать, как воспринимались работы Леонтьева и Занкова в свое время, я приведу пример из книги Павла Петровича Блонского. Он анализирует теории памяти того времени и пишет (раздел, который мы забыли, но который звучит блестяще): "О социально-психологической концепции памяти выступал Занков. Сегодня это звучит в высшей степени интересно. За социально-психологический подход к образованию". "Культурно-психологический, социально-психологический", - это дословная цитата из Блонского. Так закладывалась та мощная идеология, которая сегодня воплощена в единой научной школе: Выготский - Левин - Занков - Леонтьев.

Леонид Владимирович Занков пишет: "Мы рассчитываем раскрыть варианты развития, чтоб создать такие варианты обучения и развития, чтобы выйти за пределы дидактики". И Занков выходит за пределы дидактики Коменского, чтоб войти в совершенно иную, неклассическую дидактику, на основе которой сегодня строится культурно-историческая дидактика, развивающая дидактика, дидактика, связанная со школой Выготского – Левина. Это крайне важно сегодня. Занков действительно вышел за пределы дидактики, действительно создал не только "живое слово" (учебник, по которому сейчас учатся), но и создал живую дидактику. И в этом его уникальность. Я еще раз хочу обратить внимание на сверхсовременность названия книги, созданной коллективом Занкова (отдельное издание 1973 г.): "Индивидуальные варианты развития младших школьников". Это не случайное название. В это время обратились к изучению индивидуальных вариантов развития младших школьников два человека: Даниил Борисович Эльконин (в соавторстве с Драгуновой, 1967 г.) и Лев Владимирович Занков. Это уникальное научное пересечение.

Нарушая слова А. Толстого:

"Ходить бывает склизко

По камешкам иным.

О том, что было близко,

Мы лучше помолчим..." - я все-таки скажу несколько слов о том, без чего нет новой доктрины образования

России, которую мы называем либеральной доктриной вариативного образования. Эта доктрина следует логике

Выготского - Занкова. Эта доктрина изменила мифы образования России. Ее можно не принимать, тех, кто ее делает - распинать на крестах за то, что они предлагают концепцию и доктрину, связанную с индивидуальными вариантами развития. Эта доктрина резко противостоит всему, что было в командно-административной педагогике, в адаптивной педагогике. Эта доктрина, по сути дела, вырастает на философских либеральных идеях Петра Яковлевича Чаадаева, для которого главным были свобода личности, свобода слова, человека и его индивидуальных проявлений. И эта доктрина сегодня вошла даже в самые сложные документы современного образования. И там, в этих документах, старая, консервативная, умирающая парадигма образования когнитивного, информационного, "дрессурного" образования живет рядом с парадигмой, вырастающей из работ Выготского и Занкова, существует через запятую с парадигмой вариативного, развивающего, смыслового образования. Это хочется подчеркнуть особо.

Не надо думать, что эти идеи будут с легкостью прорасти, хотя сегодня они живут не только в документах, сегодня они живут в думах учителей. Это намного сложнее и намного важнее. Учителя влюблены в это. Они это преподают. Вот что произошло с идеями Выготского и с идеями Занкова: для тех, кто встал на этот путь, эти идеи стали не просто теорией, они приобрели личностный смысл, они сегодня воспринимаются людьми как миссия, как служение, как призвание. И тем самым, каждому из вас, сейчас сидящих в зале, Л.В. Занков помог сделать очень важный шаг: он перевел вас от встроенности в систему к пониманию ваших собственных судеб. Путь будет тернист - это нормально. Ведь легких судеб не бывает. Легкие судьбы только для тех, кто, как старая педагогика, живет по принципу "чего изволите", кто, как старая педагогика, выступает, как великий конформист и приседает перед любой властью, кто, как старая педагогика, кланяется и пытается создать сверхнационалистические системы вместо открытых развивающих систем, за которыми стоят личностные судьбы. Я завершаю свое выступление той мыслью, с которой начал: раз жизненная дидактика Льва Владимировича Занкова живет в ваших судьбах, то именно этим жизненная дидактика Занкова подтверждает титул идей Л. В. Занкова как бессмертных.